

КАТЕГОРИЯ «ВСЕОБЩЕГО» В ФИЛОСОФИИ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НАУЧНО- ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Юрченко М.С. – ст. гр. Фил-13, Рагозина Т.Э. к. филос. н., доцент.

Проблема «*всеобщего*» занимает особое место в философии, начиная с Античности и заканчивая современностью, в силу того, что её решение связано с поисками методов построения научно-теоретического знания.

В истории философии термин «*всеобщее*» выражает два различных понятия в зависимости от того, как понималась проблема отношения всеобщего к единичному и особенному:

1. *Всеобщее* как сходное, абстрактно-отвлечённое от всех единичных особенностей и явлений свойство, абстрактное тождество всех или многих вещей, на основании которого, они мысленно объединяются в тот или иной класс, вид, род. Например, в выражении «*все люди смертны*» люди объединяются по признаку смертности.

2. *Всеобщее* как закон существования, изменения и развития особенных и единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве. В этом значении всеобщее выступает как синоним «*единства в многообразии*», связующего многообразие явлений в единое целое [1].

Разные учения имели разные трактовки проблемы всеобщего. Представители греческой натурфилософии пытались представить всё многообразие окружающего мира как проявление одного и того же общего начала. *Фалес* считал всеобщим началом воду, *Анаксимандр* – «*апейрон*» (бесформенную по качеству и беспредельную по количеству материю), а *Гераклит* – *огонь*. Материалистическое понимание проблемы развивалось в борьбе с идеалистическим. В то время как материалисты искали всеобщее в чём-то телесном, идеалисты усматривали реальность всеобщего в абстракции, выражающей либо математические представления (число как первооснова мира у пифагорейцев), либо нравственные нормы (*Сократ*), либо формы и законы теоретического мышления («*идеи*» *Платона*). В ходе этого противостояния появилась софистика, которая вообще отрицала всеобщее и считала, что существуют лишь единичные вещи и ощущения, а всеобщее – лишь иллюзия. В борьбе против этого тезиса, *Платон* разработал объективно-идеалистическое понимание всеобщего, согласно которому до единичных вещей существуют их прообразы – *идеи*.

В *Средние Века* существовало две основных трактовки проблемы всеобщего: *номинализм* и *реализм*.

Согласно *номиналистам*, общее не имеет никакого онтологического содержания. Крайний *номинализм* вообще отрицал существование общего не только в объективной действительности, но и в уме субъекта, сводя общее только к словам, или именам (откуда это течение и получило свое название). Соответственно, *номинализм* признавал, что реально и объективно существуют только единичные предметы.

Разновидностью *номинализма* является *концептуализм*. Как и номинализм, концептуализм отрицает онтологическую реальность общего. Но в отличие от номинализма, для которого общее – это лишь словесное обозначение, *концептуализм* считает общее результатом абстрагирования сходных признаков вещей в уме человека.

Согласно *реализму* – общее обладает объективным существованием, предшествует единичным конкретным вещам и существует независимо от них. *Реализм* был более близок церкви и поэтому получал с её стороны бóльшую поддержку. В христианской разновидности реализма, обоснованной *Августином*, образы вещей находятся в уме *внеприродного Бога-творца*, а конкретные вещи являются всего лишь несовершенными копиями. Все предметы и живые существа созданы *Богом* в соответствии с этими идеальными прообразами. Из этого следует, что истинность вещей, суждений или поступков зависит от их соответствия этим божественным прообразам, из чего следовала необходимость почитания *Бога* и покорности перед церковью.

Для философии *Нового Времени* характерно сведение проблемы всеобщего к проблеме субъективно-психологической абстракции от чувственно-данного многообразия. Классическую форму этого представления можно найти у *Дж. Локка*, для которого всеобщее – это словесно закреплённая абстракция того одинакового, чем обладают многие или все чувственно созерцаемые вещи.

И. Кант отделил *эмпирическое общее* (т.е. абстракцию одинакового от всех побывавших в поле опыта человека фактов от «*подлинной всеобщности*»), находящейся за пределами опыта. Эмпирическое общее всегда может оказаться ложным при появлении противоречащих ему фактов. Подлинное (или «*априорное*») всеобщее не может быть опровергнуто никаким опытом. *Априорное* является таковым, потому что сознание человека не может воспринимать их иначе. Поэтому *всеобщее И.Кант* истолковывал как «*трансцендентально-психологическую реальность*».

Гегель отвергает учения *Канта* и *Фихте*. В его философии, всеобщее понимается как «*Идея*», т.е. идеалистически мистифицированный закон развития человеческой культуры. От «*Идеи*» как «*подлинно всеобщего*» *Гегель* отличал «*просто общее*» и «*абстрактно всеобщее*». «*Абстрактно всеобщее*», по *Гегелю*, лишь словесно зафиксированное тождество ряда явлений друг другу, совпадающее с тем, что *Кант* называл понятием рассудка. *Подлинно всеобщее* выражается в понятиях *разума* и является, прежде всего, *законом существования и изменения бесконечного ряда единичных и особенных явлений*, выступающих в представлении и созерцании. В качестве закона, управляющего процессом превращения единичных и особенных явлений друг в друга, конкретное всеобщее есть «*душа единичного*». *Всеобщее есть основание и почва, корень и субстанция единичного* [2]. Отдельные вещи живут и умирают, их же существенность (всеобщее) сохраняется, будучи заключена в принадлежности к роду. *Всеобщее* толковалось *Гегелем* как цель развития знания и деятельности. Как

«Идея», всеобщее составляет «начало» истории, а в качестве познанного, в виде науки логики – её конец.

Отвергая гегелевское толкование всеобщего, классики марксизма показали, что категория всеобщего есть отражение *реального всеобщего*, т.е. объективного единства многообразных явлений природы и общества в сознании человека. *Объективно всеобщее* выражается в мышлении в виде системы понятий. *Абстрактно всеобщее* выделяется путём сравнения из массы единичных и особенных явлений, но оно не в состоянии выразить подлинную всеобщность. Всеобщее выступает как основание, из которого все особенные и единичные явления данной конкретной системы развиваются и в которое все они, в конце концов, переходят.

Характерным примером диалектико-материалистического понимания всеобщего является раскрытый *Марксом* закон капиталистического накопления. *Марксизм* основывается на конкретном толковании *всеобщего* [2]. Например, товар как всеобщее отношение товарно-капиталистической системы экономических отношений не абстракция, в которой отвлечены одинаковые черты всех особенных явлений, а конкретное реальное явление, *всеобщей сущностью* которого выступает *прибавочная стоимость*.

Категория *всеобщего* как раз и понадобилась *Марксу* как такой инструмент познания, на основе которого можно было разрешить реальное противоречие между многообразием экономических отношений буржуазной системы общественного производства и *единым законом прибавочной стоимости*, лежащим в их основании. Иными словами, категория *всеобщего* нужна была *Марксу* в первую очередь и прежде всего для обоснования *прибавочной стоимости* как *субстанции всех без исключения отношений буржуазного общества*, понимание которой становится методологическим ориентиром и «...рациональной основой для понимания всех фактов» капиталистической системы производства, в том числе для рационального объяснения заблуждений» [3, с. 140].

Литература:

1. Ильенков Э.В. Всеобщее /Философская энциклопедия, т.1 // под ред. Константинова Ф. В. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1960. – С. 301-304.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории./ Э.В. Ильенков. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
3. Старк Г.В. Социологический анализ познавательного процесса в «Теориях прибавочной стоимости» Карла Маркса / Г. В. Старк. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1976. – 152 с.